

Однако Вэнь Чи не знал, что это был бордель.

Как только он вышел из повозки, он увидел, что ресторан перед ним гораздо роскошнее, чем он представлял.

Хотя ресторан еще не открылся, перед входной дверью весели фонари и немного разноцветных декораций, а если посмотреть наверх можно увидеть террасу с отличным обзором.

Вэнь Чи подумал, что эти двое мужчин слишком долго мучились от безвкусной еды в особняке Чжоу, поэтому они выбрали этот дорогой на вид ресторан, чтобы побаловать себя изысканными явствами, и не придал этому значения.

Хорошо, что он взял с собой много серебра, когда отправлялся в путь. И император, и Ши Е приказали евнухам дать ему много драгоценностей. Он не тратил много денег с тех пор, как прибыл в Цзиньчжоу, поэтому не было проблем с тем, чтобы угостить всех большим обедом.

Входя внутрь, Вэнь Чи заметил, что лицо Ши Цзиня стало немного тяжелым, а шаги немного нерешительными.

Вэнь Чи сказал: "Князь Сюань?"

Услышав голос Вэнь Чи, Ши Цзинь повернул голову, чтобы посмотреть на него, и обнаружил, что выражение лица Вэнь Чи было нормальным, поэтому он махнул рукой и сказал: "Пустяки, пошли."

Вэнь Чи озадаченно почесал затылок.

Но как только он вошел в ресторан, он почувствовал тяжелый запах пудры, который был настолько сильным, что он чуть не задохнулся.

Вэнь Чи вдохнул носом и кое-как сдержал желание чихнуть.

Но генерал Линь, шедший впереди него, не удержался и неожиданно чихнул, испугав всех. Все повернулись, чтобы посмотреть на генерала Линя.

Генерал Линь слегка смущенно улыбнулся, а затем его уголки рта снова опустились: "Чем здесь пахнет? Очень противно."

Двое людей, идущих впереди, тоже были очень смущены. Они переглянулись, и высокий, худощавый мужчина подошел и с улыбкой начал исправлять ситуацию: "Что за запах? Генералу Линю, должно быть, причудилось."

Генерал Линь был недоволен: "Здесь правда воняет."

В это время со второго этажа спустилась красиво одетая женщина с тонкой талией. Она соблазнительно и заискивающе улыбнулась и сказала немного кокетливым тоном: "Айя, естественно это запах девушек. Вы только посмотрите на слова этого господина, вы здесь впервые?"

Надо сказать, что после стольких лет сражений на войне, жизни в казармах весной, летом, осенью и зимой, перед его лицом всегда были здоровенные и грубые на вид мужчины, а также едва доваренная, безвкусная пища. Он, действительно, впервые в жизни ступил в такое место.

Хотя ум генерала Линя был беспечным, но сейчас, увидев наряд женщины и услышав ее голос, он все же попробовал этот вкус.

- "Что-то не так," - генерал Линь всегда был грубым и толстокожим, но в этот момент его лицо покраснело, и он поднял руку, указывая на высокого худого мужчину - "Юэ Чжичэн, ты....."

Юэ Чжичэн боялся, что генерал Линь скажет что-нибудь позорное, поэтому он поспешно прошел между генералом Линь и женщиной, вынул из рукава кусочек серебра и протянул женщине, одновременно подмигнув ей: "Найдите нам отдельную комнату и подайте все хорошее вино и вкусную еду, которые у вас здесь есть, а остальное вы сможете устроить сами."

Женщина все поняла и взяла кусочек серебра, а когда она увидела, как одеты эти люди, на ее лице тут же расцвела улыбка, и она поспешно позвала двух девушек: "Идите скорее, отведите этих господ в сад Чуньжи*."

*Весенний

Две девушки прибежали, поддерживая юбки руками, и осторожно повели большую группу людей на второй этаж.

В этот момент Вэнь Чи, который был таким же медлительным, как и генерал Линь, почувствовал, что что-то не так, и намеренно замедлился, а затем подошел к генералу Линю, который шел в конце.

- "Генерал Линь, вам известно, что это за место?"

- "Публичный дом," - генерал Линь посмотрел на Вэнь Чи неодобрительным взглядом и легкомысленно сказал. - "Господин Вэнь, вы как-никак.... человек семейный, а пришли в подобное место."

Услышав это, Вэнь Чи тоже очень смутился.

Он действительно не ожидал, что Юэ Чжичэн и Лю Вэнь так открыто выберут публичный дом. Если бы он знал, что они говорят о борделе, он бы ни за что бы не согласился на это.

Как то стыдно идти в бордель с деньгами от императора и наследного принца.

Лицо Вэнь Чи то синело, то белело, и, наконец, кое-как поборов смущение, он тихо спросил: "Не лучше ли нам сейчас уйти?"

Генерал Линь сказал: "А можно ли уйти?"

Вэнь Чи: ".....ах, да, Юэ Чжичэн уже отдал кусочки серебра."

- "....." - уголки рта генерала Линя дважды заметно дернулись, когда он в сердито рассмеялся: "Господин Вэнь, разве главная проблема в кусочках серебра? Они оба привели сюда князя Сюаня и господина Хуа, даже если мы не оставим им лица, мы должны оставить его князю Сюаню и господину Хуа."

Вэнь Чи потерял дар речи.

- "Такие дела," - генерал Линь посмотрел на межбровье Вэнь Чи и увидел, что красная родинка была плотно замазана. Даже если бы он подошел ближе, он не смог бы ничего увидеть, поэтому его напряженные нервы расслабились: "Чем раньше закончим есть, тем раньше вернемся. Вы также всегда должны быть внимательным."

Вэнь Чи кивнул с серьезным выражением лица.

Генерал Линь также кивнул, сделал приглашающий жест в сторону Вэнь Чи, и они вместе поднялись наверх.

Пройдя несколько шагов, генерал Линь вдруг вспомнил что-то и снова остановился: "Да, кстати....."

Когда Вэнь Чи увидел, что выражение лица генерала Линя стало серьезным со скоростью, видимой невооруженным глазом, он подумал, что генерал Линь собирается сказать что-то очень важное, поэтому он поспешно собрался и наострил уши, показывая своим видом, что он внимательно слушает.

Генерал Линь на мгновение задумался, затем намеренно понизил голос до уровня, который могли слышать только они двое, и серьезно сказал: "Если Его Высочество будет искать виновного, то ответственность за это лежит на Юэ Чжичэне и Лю Вэне, ко мне это не имеет никакого отношения."

Вэнь Чи: "....."

— Как это дело связано с Ши Е?

Возможно, когда он вернется в столицу через несколько лет, Ши Е уже даже забудет его имя.

Если подумать, это был бы самый лучший исход.

Если возможно, он хотел бы воспользоваться случаем и попросить императора отпустить его из дворца, когда вернется в столицу. Во всяком случае у него есть руки и ноги, так что он сможет делать все, что захочет, покинув дворец, и не умрет с голоду.

Самое главное, тогда ему больше не придется видеть лицо Ши Е.

Он подумал, что все же переоценил свое место в сердце Ши Е.

Он изначально не был таким уж храбрецом, скорее, как улитка, прячущаяся в своей раковине. Он набрался смелости и высунул усик наружу, но сильно ударился об стену.

Он больше никогда не хотел вылезать из своей скорлупы.

Отдельная комната находилась на втором этаже и имела не только большую террасу, но и была разделена на внутреннюю и внешнюю комнаты, разделенные светло-розовой завесой.

Войдя в отдельную комнату, Вэнь Чи почувствовал, что запах косметики в ней кажется еще сильнее, чем снаружи.

Как только он подумал об этом, генерал Линь, шедший впереди него, чихнул.

Хотя Юэ Чжичэн и Лю Вэнь никогда раньше не были в этом заведении, было ясно, что они были частыми гостями в борделях. Они очень искусно заводили разговор с людьми и из гостей превращались в хозяев, правильно располагая всех по местам в соответствии со статусом.

Вэнь Чи ничего не говорил, просто наблюдал за их выступлением.

Вскоре все расселись по местам.

Ши Цзиня, самого высокопоставленного человека в этом месте, Юэ Чжичэн и Лю Вэнь, естественно, расположили на самом верхнем сиденье.

Справа от Ши Цзиня сидели генерал Линь и фальшивый именованный Вэнь Чи, слева - Хуа Цзыцзан, а остальные сели в соответствии со своим семейным положением и статусом.

Если коротко, чем меньше у человека права говорить, тем дальше он сидит от Ши Цзиня.

Вэнь Чи взглянул на позиции, организованные Юэ Чжичэном и Лю Вэнем, и не мог не вздохнуть от реалий этого общества, затем он взглянул на Хуа Цзыцзана, от которого его отделяли Ши Цзинь и генерал Линь, и вздохнул еще тяжелее.

Генерал Линь, сидевший рядом с ним, казалось, почувствовал плохое настроение Вэнь Чи и повернул голову, чтобы прошептать: "Все в порядке, он далеко в столице, если вы ничего не скажете, и я ничего не скажу, он не узнает об этом."

Вэнь Чи на мгновение растерялся: "О ком вы говорите?"

Генерал Линь прищурился: "А вы как думаете?"

Вэнь Чи: "....."

— О, генерал Линь снова говорит об этом собачьем наследном принце.

— Что я должен сказать, чтобы убедить генерала Линя в том, что мне на самом деле наплевать на этого собачьего принца?

Вэнь Чи открыл было рот, но все обдумав, быстро проглотил свои слова объяснения.

Ши Цзинь тоже погрузился в свои мысли: казалось, камень все еще действовал на него, и он не мог усидеть на месте, пока находился хоть немного ближе к генералу Линю.

К счастью, с течением времени Ши Цзинь успел привыкнуть к этому и больше не терял самообладания, как раньше.

После недолгого ожидания дверь отдельной комнаты распахнулась, и великолепно одетая женщина ввела несколько девушек с небольшими закусками.

- "Повара сейчас очень заняты, поэтому, боюсь, гостям придется подождать еще немного," - сказав это, женщина внезапно сменила тему разговора и окинула группу многозначительным взглядом. - "Чтобы господа не скучали, я специально для вас организовала двух девушек. Эти девушки умеют играть на флейте, смычковых и щипковых инструментах и петь*. Как насчет того, чтобы господа насладились музыкой, пока едят закуски?"

*извините, на этом моменте я выпала...хахаха, про инструменты еще можно перевести, как: делать минет, совершать проникновение и мять грудь под любовные стоны

Юэ Чжичэн, Лю Вэнь и другие поспешно кивнули: "Хорошо, хорошо, хорошо....."

Женщина очаровательно улыбнулась: "Немного подождите, господа."

С этими словами женщина вышла с несколькими девушками позади.

Через некоторое время дверь отдельной комнаты снова распахнулась, и в помещение хлынул аромат, от которого у всех закружилась голова.

Две девушки, одетые в красное и зеленое, медленно вошли в отдельную комнату.

Они держали в руках разные пипы, одетые в свободные одежды с обнаженными руками и открытым животом. Их кожа была белее снега, и выглядели они очень красиво.

Единственным недостатком было то, что они были покрыты вуалью, из-за чего трудно было разглядеть их истинные лица, но, несмотря на это, было ясно, что обе женщины необычайные красавицы.

После того, как люди в помещении почувствовали этот аромат, они все оглянулись, и их взгляд устремился вперед.

Только Вэнь Чи, генерал Линь, Ши Цзинь и Хуа Цзыцзан, сидевшие вместе, были спокойны и даже не подняли глаз.

Девушки подошли и слабо поклонились со сложенными руками, приветствуя их.

- "Сяонью Юэ Синь приветствует господ."

- "Сяонью Юэ Я приветствует господ."

У красавиц даже голоса привлекательны, а слова их подобны щебетанию иволги, которое заставляет сердце всех трепетать.

Однако Вэнь Чи не был в числе тех, у кого трепещет сердце.

Вэнь Чи слегка нахмурился, выглядя так, будто он о чем-то переживает. Услышав слова двух девушек, он подсознательно еще раз посмотрел на девушку в красном платье.

— Не знаю, причудилось ли мне.....

— Девушка в красном у меня вызвала очень знакомое чувство, как будто я ее уже где то видел.

К сожалению, Вэнь Чи долго думал, но так и не смог вспомнить никого похожего. Он наблюдал, как девушка в красном последовала за девушкой в зеленом во внутреннюю комнату за полупрозрачную завесу. Они заняли свои места, после чего взяли пипы и начали играть.

Внезапно перед глазами Вэнь Чи появилась махающая рука.

Вэнь Чи пришел в себя и обнаружил, что генерал Линь смотрит на него со странным выражением лица. Он почувствовал смущение и не мог не коснуться своего лица: "Почему вы на меня так смотрите?"

Генерал Линь медленно убрал руку и снова назидательно прошептал: "Господин Вэнь, вы уже семейный человек, не соблазняйтесь дикими цветами на улице."

Вэнь Чи: ".....я и не соблазнялся."

- "Вы еще осмеливаетесь отрицать?" - Генерал Линь указал глазами на девушку в красном за полупрозрачной вуалью: "Только что ваш взгляд был прикован к ней, я даже подумал, что вы собираетесь последовать за ней внутрь."

Вэнь Чи хотел возразить, но не мог это опровергнуть, ведь только что он действительно долго смотрел на девушку в красном.

Хотя он знал, что он не имел ввиду ничего такого, он никак не мог отрицать этого.

- "Ты слишком преувеличиваешь, я просто не мог не посмотреть на нее еще немного, потому что она красива," - Вэнь Чи повернул голову и посмотрел на Юэ Чжичэна и Лю Вэня, которые не сводили глаз с двух девушек: "Посмотри на них."

Генерал Линь проследил за взглядом Вэнь Чи и тут же с отвращением скривил губы: "Ха, у них скоро слюна изо рта потечет."

Вэнь Чи не сдержался и хмыкнул.

Генерал Линь отвел взгляд и не забыл предупредить его: "У вас есть семья, не следуйте их примеру."

Вэнь Чи сдержанно улыбнулся и, больше ничего не сказав, взял чашку с чаем и беззвучно

сделал глоток.

— Я не желаю иметь такую семью, как собачий принц.

С наступлением ночи бордель стал более шумным и оживленным. Улица под террасой также была сильно освещена с большим потоком экипажей и вереницей лошадей.

В отдельной комнате.

После трех чарок вина все присутствующие опьянели.

Когда люди напиваются, некоторые мысли, которые долгое время были подавлены, начинают оживать. На первый взгляд Юэ Чжичэн и Лю Вэнь казались поэтически образованными учеными, но на самом деле в них было больше всего коварства, чем в ком-либо из присутствующих.

Первоначально у них были мысли в "этом" направлении, но из-за присутствия Ши Цзиня они не могли этого показать, поэтому они могли только делать вид, что едят и слушают музыку.

Когда трапеза была почти закончена, внезапно в комнату в спешке ворвались сопровождающие Ши Цзиня.

- "Князь Сюань, появилось срочное дело....."

Сопровождающий приблизился к уху Ши Цзиня и быстро прошептал несколько слов.

После этого все лицо Ши Цзиня побледнело, и он резко встал со стула. Его больше ничего не волновало, он даже не сказал никаких вежливых слов и поспешно позвал генерала Линя, чтобы уйти вместе.

Как только Ши Цзинь и генерал Линь ушли, оставшиеся обменялись растерянными взглядами.

После того как все посмотрели друг на друга, их взгляды остановились на Вэнь Чи, который угощал их ужином.

Не желая быть в центре внимания на ужине, Вэнь Чи быстро перевел разговор на Юэ Чжичэна и Лю Вэня: "Что еще вы хотите съесть? Не стесняйтесь, заказывайте, сегодня я угощаю."

Глаза Юэ Чжичэна и Лю Вэня загорелись, когда они услышали эти слова. Так как князь Сюань и генерал Линь ушли, они больше ничего не боялись. Они помахали руками и прямо позвали тех девушек.

Девушки часто видели такие сцены и сразу же поняли Юэ Чжичэна и Лю Вэня, поэтому они покинули отдельную комнату с улыбкой на лице.

Спустя 15 минут снова вернулась женщина с вереницей красивых девушек за спиной и вошла, мило улыбаясь, проходя через группу людей.

На лицах Юэ Чжичэна, Ли Вэня и остальных почти не было улыбок. Они не отказывались, но и не соглашались, но позволили девушкам, которые были активны и полны энтузиазма, опереться на них.

Из всех присутствующих только у Вэнь Чи и Хуа Цзыцзана были напряженные лица. Увидев двух девушек, приближающихся к ним, они почувствовали себя так, как будто увидели призрака, и быстро замахали руками, отказываясь.

Лицо Хуа Цзыцзана было настолько красным, что с него почти капала кровь, к концу концов, он никогда не участвовал в подобного рода схватке, даже его голос дрожал, когда он говорил: "Мне не нужно, иди и обслужи других."

Вэнь Чи присоединился к нему: "Мне тоже это не нужно."

Но как эти две девушки могли их послушать? Увидев, как покраснели их лица, они подумали, что те стесняются, потому что впервые оказались в борделе, и еще больше воодушевились.

<http://bllate.org/book/14604/1295728>